

Пётр Лопатовский
Стариканы

Петр Лопатовский
Стариканы

«Автор»

2020

Лопатовский П.

Стариканы / П. Лопатовский — «Автор», 2020

Три самых могущественных разведки мира, России, Англии и США, трое амбициозных руководителя отделов в них, проводят масштабную операцию в Берлине. Вооруженные оперативники и спецназ наготове. Их цель два пожилых мужчины, двое ученых, которые посчитали, что только они в ответе за свое открытие и только им решать, как этим открытием воспользуется мир. А ведь совсем недавно, все было так спокойно и обыденно. Все занимались своим делом. Разведчики — охраной интересов своих государств, а ученые разработкой новых материалов. Все изменилось, когда у одного из «стариканов» появилась идея о материале, способном изменить военный баланс в мире. Казалось бы исход этой схватки предрешен, однако...

Петр Лопатовский

Стариканы

«Кто не режет узлы, а развязывает их – добьётся большего»

Китайская пословица

Олег.

Небольшая квартира на востоке Москвы. Из ванной комнаты, в майке и костюмных брюках, вышел пожилой мужчина. Он все еще вытирал полотенцем только что выбритый подбородок. На вид ему можно было дать лет семьдесят пять. Он открыл холодильник и достал сливочное масло и три яйца. Привычным движением он вбил яйца в сковороду. И пока глазунья, скворча, прожаривалась, мужчина намазал маслом хлеб. На плите засвистел чайник. Звали пожилого человека Олег.

Детство и юность он провел по большей степени в Москве. В период Великой Отечественной Войны он также остался в столице вместе с родителями. Когда война наконец кончилась, Олег смог пойти учиться в школу. Надо сказать, что ему очень повезло с учителями, сумевшими разглядеть способного мальчика, среди сверстников, и поделиться всеми своими знаниями с внимательным учеником. Довольно скоро в Олеге проявились незаурядные способности к точным наукам. А талантливый учитель физики сумел вовремя обратить на это внимание. Потом был Физтех, где он начал свои первые опыты с различными материалами, затем аспирантура. Докторскую степень, Олег защитил через пятнадцать лет после окончания Института. А еще через пять он стал лауреатом государственной премии СССР. Его интересы распространялись на многие сферы, где он мог бы применить свои знания. От геологии до космических полетов. Однако была одна страсть, которая преобладала в нем, это была страсть к новым материалам. К сожалению, возможности вычислительной техники в тот период не позволяли реализовать многие его замыслы, и он складывал свои черновики в тумбу стола на будущее. В конце восьмидесятых Олег понял, что пора просмотреть свои старые бумаги.

Пожилой профессор, сел за стол, и поглядев в окно, улыбнулся. Кроме любимой работы, было всего три вещи, которые могли доставить ему радость. Во-первых, это общение со своим близким другом. Этот друг жил очень далеко от него. Общаться лично получалось не часто, но переписка по электронной почте и телефонные звонки помогали не терять нити, связывающей их. Во-вторых, это были прогулки по центру Москвы, по тем местам, где он вырос и где начинал свою взрослую жизнь. Арбат, Никитская, Столешников, Бульварное кольцо. Все эти названия очень много для него значили. Он отдыхал душой прогуливаясь по этим местам. И, в-третьих, это то, о чем его иногда просила старшая дочь. Когда ей приходилось уезжать по работе на несколько дней, она просила его покормить кота и полить цветы, которых у нее было довольно много. В первый раз, он воспринял это занятие без особого энтузиазма, но уже со второго раза он почувствовал, какое-то внутреннее удовлетворение. Олег с удивлением обнаружил, что очень ждет, когда дочь снова обратится к нему с просьбой, и сожалеет, когда она приезжает и ему уже не нужно к ней приходиться. Сегодня как раз такой день, когда Олегу нужно идти к коту и цветам.

Марк.

Англичанин Марк родился в семье не очень богатого владельца мельницы, ирландского происхождения, который занимался заготовками и продажей зерна. А мать Марка, Хана была из семьи евреев, иммигрировавших из восточной Европы еще до Первой мировой войны. Через пять лет после рождения Марка его мать овдовела, и семейный бизнес оказался в расстройстве. Кроме Марка, которому на тот момент было семь лет, в семье было еще трое дочерей, старшей из которых было всего девять, и Хана была вынуждена работать сестрой и сидел-

кой в госпитале, чтобы прокормить свое семейство. Но как это иногда бывает, не было бы счастья, да несчастье помогло. Именно, опыт работы в госпитале помог Хане быстро трудоустроиться с началом Второй мировой войны. Марк по большей степени был предоставлен сам себе. Тем не менее, учился он прилежно. Уже в колледже он проявлял необычайные способности к естественным наукам. Он окончил лондонскую Вестминстерскую школу, а затем окончил химический факультет [Оксфордского университета](#). В год окончания университета вышла его первая научная работа. В конце восьмидесятых, он был награждён Королевской медалью в области химии за признание его выдающихся способностей и плодотворного вклада в развитие фундаментальной науки. Уже став профессором, Марк задумался о создании семьи и женился на своей коллеге по научной деятельности Эллис. Он почему-то мечтал о том, что у него будет сын, который продолжит его дело, но родилась дочка, Хелен, а потом у нее появилась маленькая сестренка Анна. Хотя Марк и видел, что у его дочек совсем нет тяги к естественным наукам, он был все равно очень счастлив. Однажды, читая курс лекций в Кембридже, Марк встретил молодого талантливого студента, без гроша за душой Лоренса. Тот стоял перед выбором, бросить учебу и устроиться на какую-нибудь работу или остаться в университете, но отказаться в помощи своей больной матери. Профессор, узнав о том, в каком положении находится Лоренс, немедленно принял его под свое покровительство. Он помогал ему деньгами, пока Лоренсу не была назначена хорошая стипендия, за большие успехи в учебе. Спустя некоторое время Марк так привязался к этому скромному и открытому парню, что назначил негласно его своим приемником.

Встреча.

В первый раз они встретились на научном симпозиуме, куда и Марк, и Олег были приглашены для докладов об их последних разработках. Когда, в один из вечеров, после выступлений, они познакомились, то уже через час общения за бокалом пива, поняли, что они родственные души и слеплены, как говорится из одного теста. Олег блестяще говорил на английском, который выучил ещё в школе. Ему очень повезло с учительницей, которая в молодости жила в семье гувернера англичанина. Так что проблем с общением у них не возникало. Материалы, новые материалы, с разными свойствами и применением, вот что особенно захватывало их обоих. Хотя и кроме этого, несомненно важного увлечения, объединяло их очень многое. Это было и детство прошедшее в военные годы, и увлеченность естественными науками и выбор собственного пути без какого-либо внешнего давления. Помимо всего этого, у каждого из них было свое экстремальное увлечение. Олег увлекался альпинизмом и надо сказать далеко не на любительском уровне. Четырежды он поднимался на Эльбрус, а покоренный им пик Ленина на Памире, мог бы стать визитной карточкой любого профессионального альпиниста. Марк, в свою очередь был, как настоящий англичанин, заядлым яхтсменом. Не раз он боролся с пятибалльным штормом на пути к Фарерским островам, идя на собственной небольшой яхте. Однако, они оба не считали эти увлечения чем-то особенным и достойным внимания окружающих. Главным в их жизни была все-таки наука. Много славных дискуссий провели два профессора, отстаивая свою точку зрения, со своими коллегами по научной деятельности. Для окружающих было удивительно, что их взгляды на работу и жизнь чаще всего совпадали. Ведь с первого взгляда они казались очень разными людьми из совсем разных стран, с непохожим укладом жизни и традициями. Это было конечно так, но тем не менее внутренние стержни их были одинаковы. Эти стержни были сплавом принципов, ценностей и большого жизненного опыта. Совместная работа их началась в начале девяностых и уже не прекращалась. Основатель конференции по новейшим научным разработкам швед Эрик Норман, очень ценил двух этих профессоров, так как их появление на конференции часто приносило с собой сенсацию или как минимум, очень живое обсуждение. Их выступления были яркими и незабываемыми. Для них Норман делал исключение, включая в списки выступающих в последний момент. А

иногда интересовался будут ли они присутствовать на следующей конференции, и может ли он ожидать от них каких-то новых работ. Надо добавить, что Норман не отличался благодушным характером, и многие молодые ученые трепетали перед ним опасаясь потерять право присутствовать или выступать на конференции. Только Олег и Марк пользовались эксклюзивным правом всегда быть желанными гостями.

Идея.

Оба профессора сделали много интересных и важных открытий. Несколько новых материалов ими разработанных были внедрены в производство и принесли немалую пользу людям. Будучи по своей природе неугомонными, эти два профессора были готовы творить и творить. Так было и в этот раз.

Был конец две тысячи девятого года. Олег и Марк только закончили большую работу по созданию нового материала. Это была ткань одновременно очень эластичная и очень прочная. На эту совместную разработку они получили авторский патент. А позже одна крупная голландская корпорация приобрела его и запустила в производство эту ткань, для целого ряда изделий космической сферы. Спустя немного времени после презентации этого материала, у одного из друзей возникла новая идея. Это был Олег. Он вспомнил о своих экспериментах, еще в ранние годы работы в институте, с некоторыми синтетическими материалами. И попробовал, хотя бы теоретически, представить себе, что может получиться с новой тканью, в результате этих опытов. Сначала он представил, что можно сделать с материалом, если изменить условия, в которых он синтезировался. Например, в условиях близких к невесомости. Поскольку Олег пользовался компьютером не очень умело, впрочем, как и Марк, он сделал первые расчеты на бумаге. Теперь их нужно было проверить и обкатать на программах, которые были в лаборатории Марка. Тогда Олег созвонился со своим другом и поделился с ним своей идеей. Тот, тут же ее подхватил. Со свойственной ему щепетильностью, Марк начал моделировать новый материал в своей лаборатории на данных, полученных от Олега. Через неделю, старший лаборант Лоренс принес распечатки результатов своему учителю. Марк, бегло просмотрев бумаги, поднялся со стула, и потирая руки подошел к телефону. Он набрал рабочий номер своего русского коллеги.

– Приветствую тебя, Олег! Мы провели моделирование. Результаты ошеломляющие, это настоящий прорыв в радиационной защите. Я думаю, тебе лучше прилететь. Нам есть, что обсудить. Так что жду тебя завтра, у нас на островах.

Уже на следующий день, Олег приземлился в аэропорту Хитроу. Не смотря на позднюю осень, сквозь окна аэропорта светило ярое солнце. Он прошел паспортный контроль и на выходе его уже ждал улыбающийся Марк.

– Как долетел, дружище? Надеюсь, хорошо. Ты представляешь, еще вчера весь день шел дождь, и было довольно зябко. Но вот ты прилетел и с утра светит солнце – отрапортовал Марк, не переставая похлопывать Олега по плечу и не дожидаясь ответов на свои вопросы.

Олег, как обычно молчаливый, просто улыбался и иногда кивал головой. Так они дошли до машины Марка.

Между ними определенно было какое-то сходство, кроме того, конечно, что они были двумя пожилыми мужчинами. Детьми они застали самую страшную войну в мировой истории, да и трудились они в одной сфере и над сходными задачами. Всё это их объединяло и делало их дружбу особенной. А война занимала особое место в их мировоззрении. Несмотря на юные годы, каждый из них запомнил многое из этого периода. Марк даже выучил русское слово “бомбежка”. Оно ему чем-то понравилось, в нем чувствовалась некоторая хлесткость и тяжесть. А надо сказать, бомбежек их семьи повидали не мало. Как-то в середине девяностых, Марк с небольшой делегацией приехал в Москву. Визит был по приглашению Института, где заведующим лабораторией был Олег. Это была уже их третья встреча. В программе среди прочего был

визит в Парк победы. Когда вся группа собралась у стелы, один молодой англичанин спросил у Марка:

– Что символизирует этот памятник?

– Победу – ответил Марк.

– Над коммунизмом? – выдал парень.

Марк очень сердито на него посмотрел и довольно громко произнес:

– Победу в войне над нацизмом, болван.

И после этого молодой человек больше не задавал никому вопросов. В тот момент, Олег решил, что ему нравится этот сухопарый, немного сутулый человек, чуть похожий на Генри Форда, с умным выражением лица и несколько колючим взглядом. С ним ему есть о чем поговорить. Так началась их долгая и принесшая им обоим славу дружба. Олег довольно щедро поделился с Марком своими разработками, оставшимися еще с конца шестидесятых. В те годы, вычислительная техника и приборы еще были не способны помочь Олегу в его работах, и они мирно пылились в ящиках его рабочего стола, но теперь все было иначе. Марк быстро оценил потенциал, многих пока теоретических выкладок Олега. Он смог договориться о создании и финансировании новой лаборатории в пригороде Лондона. Так же он привлек к работе в ней молодых талантливых людей, в том числе и из России.

Продираясь среди Лондонских пробок и потратив почти два часа на дорогу, они наконец добрались до научного центра, в котором располагалась лаборатория Марка. Марк быстро шагнул по коридору, и просто излучал радость и позитивный настрой. Олег, сдержанный в эмоциях, шел за ним, несколько не отставая. На входе в лабораторию их встретил Лоренс. Это был пухлый, не высокого роста парень лет двадцати пяти. На нем были джинсы, кроссовки и футболка с эмблемой футбольного клуба Манчестер Юнайтед. Пропустив в комнату Марка, так как он уже видел его с утра, Лоренс уважительно поздоровался с Олегом и протянул руку, чтобы взять его довольно габаритный портфель.

– Спасибо Лоренс. Он не очень тяжелый, а я не настолько старый – сказал Олег и подтолкнул молодого лаборанта в комнату.

Марк уже снял пальто и был готов сразу приняться за работу. Потом все же пересилил себя, и набрав на стационарном телефоне несколько цифр, сказал в трубку:

– Хэллен, будьте любезны принесите нам сюда две чашки кофе и бутербродов.

Считая, что теперь, уже можно начинать, Марк накинулся на Лоренса.

– Ну что же мистер Тэйлор, мы готовы продемонстрировать нашему дорогому гостю результаты моделирования? – этот вопрос Марка, прозвучал, как утверждение.

– Конечно, все готово – услужливо сказал Лоренс и жестом пригласил мэтров науки к монитору на своем рабочем столе.

– Моделирование нового материала, построенное на предварительных расчетах, дало удивительные результаты. Новая ткань, способна выдерживать температуры до одной тысячи градусов Цельсия, и не только не пропускать альфа излучение, но бета – и гама лучи. Характеристики прочности на разрыв, тоже впечатляющие. Теоретически в костюме из такой ткани можно заниматься ремонтом реактора атомной станции – закончил презентацию Лоренс.

В комнату вошел мужчина средних лет в очках и с рыжими усами. Он нашел глазами Марка и подошел к нему.

– Марк, я хотел предупредить, в ближайшие два дня ничего не отправляйте по почте и не сохраняйте на компьютер. С утра была мощная ДDoC-атака, и мне сообщили, что ожидают еще одну, так, что пока пользуйтесь бумажными носителями –, произнес хриплым голосом рыжеусый.

– Вот так вот, век высоких технологий, а у нас все тоже, ручка и бумага – развел руками Марк.

– Лоренс распечатайте две копии того, что мы тут сделали.

– Хорошо, но я сделаю максимум одну, вторую отправлю на принтер Хеллен, чтобы она распечатала, у меня картридж нужно менять – ответил Лоренс, и тут же добавил, обращаясь к рыжеусому.

– Кстати, Хокинс, я просил твоих ребят поменять его еще неделю назад.

– Я проверю, если заявка была, сегодня поменяют – деловито ответил Хокинс и вышел из комнаты.

Марк проводил его взглядом, и повернувшись к Олегу, сказал:

– Представляешь, мы недавно взяли заказ на моделирование одного материала от одних ребят из Ирландии. Откровенно говоря, ради халтурки. Расходы у нас растут, а тут хорошие деньги предложили. А через пару дней к нам пришло письмо, от другой компании из Сеула, в котором говорилось, что наш заказчик – это мошенники, и что они украли у них новую разработку. В общем, они настоятельно просили нас не проводить никаких работ по их данным. Честно говоря, я не придавал этому особого значения, думал, что это их разборки, нам-то чего. А после выяснилось, что наш заказчик действительно незаконно завладел чужими данными. А еще спустя некоторое время начались эти атаки на нашу сеть. Вот такая у нас жизнь. Ну да ладно, давай лучше поговорим о наших делах.

Тут к ним подошел, Лоренс и сказал:

– Профессор, вот ваша копия, я пропустил все страницы с расчетами, оставил последние с итоговыми результатами. Правда и они пропечатались не очень хорошо, но в целом прочитать можно.

– Спасибо, Лоренс – ответил Олег.

Друзья еще долго общались в кабинете, и уже ближе к полуночи разошлись. Марк вызвал такси Олегу, а сам отправился домой пешком, так как жил не особенно далеко. Утром они встретились снова у Марка в лаборатории. Тут к ним подошла взволнованная Хелен и сказала, что распечатать удалось только первые страницы файла, потом компьютер выключился, а когда она его загрузила, документ уже не находился.

– Ничего, Хеллен, это не страшно, мы восстановим – успокоил ее Марк, и подойдя к Олегу, сказал:

– Ну что же, теперь можно дать заявку на симпозиум! – и отпивая кофе из чашки, добавил:

– Я думаю, для нашей работы они найдут местечко.

– Норманн, вероятно заартачится, хотя если ему сказать, что тогда мы не опубликуем статью в их журнале, то найдет точно – немного подумав, произнес Олег.

– Так и надо ему написать! Ты всегда хорошо разбирался в людях, Олег. Тогда я сегодня ему и напишу – сказал Марк.

Олег простился с другом и на такси уехал в аэропорт. Дорога была на удивление свободной, и профессор добрался до него с большим запасом по времени, так что он ещё успел побродить среди бутиков Дьюти Фри. Правда так ничего и не купив.

Самолет Олега приземлился строго по расписанию в аэропорту Шереметьево. Обычно профессор звонил из аэропорта своей дочери, а она вызывала ему такси. Так было в первый его прилет из Англии, и стало традицией на последующие, за исключением, может пары раз. Пройдя паспортный контроль, Олег прошел в зал встречающих. Там он достал свой старый кнопочный телефон и стал набирать телефон дочки. Неожиданно кто-то тронул его за руку, он поднял глаза и увидел перед собой человека с листком в руках. На листке были написаны его имя и фамилия.

– О! Вы уже здесь. Как хорошо – обрадовался профессор.

– Да я только подошел – с улыбкой ответил человек с листком.

– Давайте ваш портфель, я помогу.

– Ничего, ничего я сам. Спасибо – сказал на ходу Олег.

При этом он подумал, о том какая умница его дочка, что заказала такси к его прилету. Такси стояло практически у самого выхода. Олег забрался на заднее сиденье. Шофер быстро закрыл за ним дверь, и обойдя автомобиль, сел за руль.

– Я должен сказать адрес? – спросил профессор.

– Нет, нет, вся информация у меня уже есть – услужливо ответил шофер, и машина тронулась.

Через пару дней, Олег получил мейл от Марка. Из него он понял, что не ошибся, и Норманн согласился на их участие в симпозиуме и даже был готов дать им выступить в день открытия. Дело было за малым, получить визы и приехать в Швецию, до даты открытия оставалось чуть больше месяца.

Визит.

Спустя две недели, Олег позвонил Марку.

– Здравствуй дорогой! Послушай, у меня какая-то проблема с визой, видимо мне не удастся поехать.

– Какая неприятность. Ну, тогда и я не поеду, в конце концов, презентацию может сделать Тейлор, если ты согласен – сказал Марк.

– Пожалуй лучше если ты сам поедешь – ответил Олег и добавил:

– Так будет правильно, это важное открытие, и представить его нужно должным образом, Лоренс талантливый парень, но есть нюансы, которые сможешь объяснить только ты.

– Хорошо Олег, я подумаю – ответил Марк.

Следующие два дня прошли для Олега абсолютно обыденно. Он даже как-то перестал думать о проблеме с визой и симпозиуме. Пока на третий день не позвонил Марк.

– Ты наверно удивишься, но я тоже не смог поехать – громко и почти с восторгом сказал Марк

– А у тебя что произошло? – спросил Олег, несколько удивившись.

– Помнишь, я тебе рассказывал об одной халтуре, которую мы взяли на свою голову. Так вот корейцы накатали на меня какую жалобу, в результате со стороны Швеции возникли какие-то вопросы. Впрочем, этим Хелен занималась, так что всех подробностей не знаю.

– Да кстати, ты представляешь, потом позвонил сам Норманн и сказал, что очень сожалеет, что мы не сможем приехать.

– Надо же, старик снизошел до того, что сам звонит – удивился Олег и добавил:

– Хотя он просто так ничего не делает, сорок лет руководит, и вот увидишь, еще сорок просидит, если не помрет, конечно, старый пень.

– Да уж – рассмеялся Марк.

– Так вот он и слышать не захотел, чтобы к ним приезжал Лоренс, только мы с тобой. Он даже снял с повестки наш доклад, и сказал, что будет ждать нас вдвоем.

– Видимо интересно ему стало – ответил Олег.

– Ну что же тогда до связи или до встречи – подытожил Марк.

– Да, до свидания – ответил Олег.

На следующий день, профессор, как обычно отправился в институт. За последнее время, накопилось довольно много рутинной работы, и Олег решил, что запускать уже не прилично. До обеда он методично разгребал текущие задачи пока не почувствовал, что определенно устал. Было около часа дня, когда он спустился в столовую, с тем чтобы немного перекусить. У выхода с лестницы его неожиданно кто-то окликнул. Профессор оглянулся и увидел идущего к нему человека в темном костюме. Свое пальто он перекинул через левую руку, а в правой держал кожаную папку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.